

УДК 343.3/.7

***ПОНЯТИЕ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЕЁ СОДЕРЖАНИЕ,  
ФОРМЫ И ВИДЫ***

***Назарова А.В.***

*студент*

*Белгородский государственный национальный исследовательский  
университет,  
Белгород, Россия*

***Боев Д.В.***

*старший преподаватель*

*Белгородский государственный национальный исследовательский  
университет,  
Белгород, Россия*

***Аннотация.***

В статье рассмотрена вина как обязательный признак субъективной стороны преступления. Доктринальные подходы, интеллектуальная и волевая составляющие, а также формы и виды вины закреплены в статьях 25-28 УК РФ. Особое внимание уделено сложной квалификационной задаче – разграничению косвенного умысла и легкомыслия. Текст сопровождается судебными примерами и статистикой по неосторожным преступлениям.

**Ключевые слова:** вина, субъективная сторона преступления, умысел, неосторожность, легкомыслие, небрежность, казус, невиновное причинение вреда, психическое отношение, уголовная ответственность.

***THE CONCEPT OF GUILT IN CRIMINAL LAW, ITS CONTENT, FORMS  
AND TYPES***

***Nazarova A.V.***

*student*

*Belgorod State National Research University,*

*Belgorod, Russia*

***Boev D.V.***

*senior Lecturer*

*Belgorod State National Research University,*

*Belgorod, Russia*

**Abstract.**

The article examines guilt as a mandatory feature of the subjective side of a crime. Doctrinal approaches, the intellectual and volitional components, as well as the forms and types of guilt, are enshrined in Articles 25-28 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the complex qualification task of distinguishing between indirect intent and carelessness. The text is accompanied by court cases and statistics on negligent crimes.

**Keywords:** guilt, the subjective side of the crime, intent, negligence, thoughtlessness, negligence, incident, innocent harm, mental attitude, criminal liability

Современное российское уголовное право опирается на принцип «без вины нет наказания» (*nullum crimen, nulla poena sine culpa*). Статья 5 УК РФ закрепляет это прямо: лицо отвечает только за те общественно опасные действия (бездействие) и их последствия, по которым доказана его вина [6].

Парадокс в том, что сам термин «вина» УК РФ не определяет. Законодатель описал только формы – умысел и неосторожность (ст. 25, 26), а выработку общего понятия фактически передал науке. Отсюда –

непрекращающийся спор о природе вины, её содержании и месте в структуре состава преступления.

В отечественной науке утвердились три ключевые концепции. Доминирующая – психологическая: вина понимается как психическое отношение человека к деянию и его последствиям. А.И. Рарог пишет об этом следующее: вина – это психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, отражающее антисоциальную либо недостаточно выраженную социальную установку [5, с. 12].

Оценочная (нормативная) концепция выросла из немецкой школы. Здесь акцент смещён на упрёк – негативную оценку поведения субъекта со стороны государства. Её следы заметны в работах Б.С. Утевского: ещё в 1950-х он предложил трактовать вину как совокупность обстоятельств, заслуживающих отрицательной общественной оценки от имени государства [8, с. 103]. В российском праве в чистом виде эта концепция не прижилась, однако её отголоски прослеживаются в институте назначения наказания.

Третий путь – оценочно-психологический – объединяет обе линии. Вина одновременно понимается и как психическое отношение, и как основание для упрёка. На этом подходе и построен действующий УК.

Юридическое значение вины проявляется сразу в нескольких плоскостях. Прежде всего, она – обязательный признак субъективной стороны состава; без вины состава нет. Дальше – квалификация: умышленное убийство по ст. 105 и причинение смерти по неосторожности по ст. 109 – два совершенно разных преступления с радикально разными санкциями. Наконец, степень вины учитывается при назначении наказания (ст. 60 УК РФ).

Психологическое содержание вины складывается из двух элементов: интеллектуального и волевого.

Интеллектуальный момент – это осознание лицом фактической природы и общественной опасности своих действий плюс предвидение последствий.

Работают категории сознания: человек понимает, что делает, и куда это его выведет.

Волевой момент – это отношение к последствиям через волю: желание их наступления, сознательное допущение либо расчёт на предотвращение. Воля – активная сторона психики, мобилизующая силы человека на достижение цели [10, с. 41].

Конкретная связка этих элементов и задаёт форму и вид вины:

- Предвидит и желает – прямой умысел.
- Предвидит, но рассчитывает предотвратить – легкомыслие.
- Не предвидит, хотя должен был и мог – небрежность.

Каждая такая комбинация представляет собой самостоятельную правовую конструкцию.

УК РФ выделяет две формы вины – умысел и неосторожность (ст. 24). Деление принципиальное. За умышленные преступления отвечают строже; неосторожные деяния по общему правилу не образуют тяжких и особо тяжких составов – за известными исключениями вроде ст. 264 УК.

В реальной судебной практике подавляющая часть преступлений – умышленные. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, на неосторожные деяния приходится примерно 8-10% всех осуждений, и почти все они связаны с нарушением правил безопасности: дорожного движения, охраны труда, обращения с источниками повышенной опасности [2, с. 19].

Закон делит умысел на два вида – прямой и косвенный.

Прямой умысел: лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Простой пример. А., намереваясь убить Б., стреляет ему в голову с близкого расстояния. Все три признака на месте: А. понимает, что делает (стреляет в живого человека), предвидит неизбежную смерть, хочет её. Это классический прямой умысел.

Косвенный умысел: лицо осознавало общественную опасность деяния, предвидело возможность последствий, не желало их, но сознательно допускало либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

Иллюстрация. С., решив припугнуть должника, стреляет в потолок квартиры – а в доме живут люди. Пуля ricochetит и убивает соседа. Смерти соседа С. не хотел, но, стреляя в жилом доме, относился к возможным последствиям безразлично. Это и есть косвенный умысел.

Разграничение прямого и косвенного умысла принципиально для квалификации неоконченных преступлений. Покушение возможно только с прямым умыслом: нельзя «покушаться» на то, чего ты не желал. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» сформулировал это прямо [3].

Неосторожность также распадается на два вида – легкомыслие и небрежность.

Легкомыслие: лицо предвидело возможность общественно опасных последствий, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 26 УК РФ). Ключевое слово здесь – «самонадеянно». Человек не желает последствий и не относится к ним безразлично. Он надеется на свои навыки, на действия третьих лиц, на свойства техники. Только расчёт оказывается ошибочным.

Пример. Водитель идёт на обгон по встречной полосе в зоне ограниченной видимости и надеется успеть вернуться. Не успеваает: встречная машина, авария, погибший. Опасность шофёр предвидел, но рассчитывал на свой опыт и мощность мотора. Перед нами легкомыслие.

Небрежность: лицо не предвидело возможности последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 26 УК РФ). Ни предвидения, ни расчёта здесь нет – есть упрёк: человек не сделал того, чего от него требовали обстоятельства.

Небрежность стоит на двух критериях. Объективный («должно было предвидеть») – это обязанность предвидеть, идущая от закона, должности, профессии или обычных правил осторожности. Субъективный («могло предвидеть») – реальная возможность предвидения в конкретной обстановке с учётом индивидуальных особенностей лица. Достаточно отпасть одному из критериев – и небрежности нет, а с ней нет и вины.

Разграничение косвенного умысла и легкомыслия – один из самых трудных узлов уголовно-правовой квалификации. Сходство этих конструкций бросается в глаза: и там и там лицо предвидит возможность последствий и не желает их.

А вот отношение к ним различается. При косвенном умисле субъект сознательно допускает последствия или относится к ним безразлично: ничего не делает для их предотвращения и как бы соглашается с любым исходом. При легкомыслии – наоборот, активный расчёт: ставка на конкретные обстоятельства (собственные силы, чьи-то действия, свойства предметов). Этот расчёт может быть поверхностным, но он есть [4, с. 42].

Возьмём условный пример. Двое подростков сбрасывают с крыши тяжёлый предмет на оживлённый двор. Если о людях внизу они вообще не думают – это косвенный умысел. Если же смотрят вниз, ждут, пока двор очистится, и сбрасывают в расчёте на то, что никто не появится, – перед нами легкомыслие.

Верховный Суд РФ в обзорах судебной практики настойчиво требует от судов мотивировать в приговоре, на что именно рассчитывал виновный, пытаясь предотвратить последствия. Не прослеживается такой расчёт в материалах дела – вменяется не легкомыслие, а косвенный умысел.

Особняком стоит институт двойной формы вины. Если умышленное преступление приводит к тяжким последствиям, которые по закону влекут более строгое наказание и не охватывались умыслом виновного, ответственность за них наступает только при наличии неосторожности.

Хрестоматийный случай – ч. 4 ст. 111 УК РФ: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкшее смерть потерпевшего по неосторожности. Виновный наносит сильный удар, желая нанести тяжкий вред, – это умысел. Смерти он не хотел; по отношению к ней действовал неосторожно – будь то легкомыслие или небрежность. Целиком же преступление считается умышленным.

Конструкция с двумя формами вины позволяет дифференцировать ответственность и при этом не размывать принцип субъективного вменения.

Зеркальный антипод вины – её полное отсутствие, казус. Деяние признаётся совершённым невиновно, если лицо: не осознавало и не могло осознавать общественной опасности своих действий; не предвидело последствий и по обстоятельствам дела не могло их предвидеть; либо предвидело, но не могло предотвратить – из-за несоответствия своих психофизиологических качеств экстремальной обстановке или нервно-психическим перегрузкам.

Часть 2 ст. 28 – относительно свежая норма, пришедшая с УК 1996 года. Она снимает ответственность, например, с диспетчера, оператора или водителя в случае, когда в нештатной ситуации тот физически не успевал среагировать и это подтверждено экспертизой.

Граница между небрежностью и казусом тонка. «Должно было и могло» предвидеть – небрежность. «Не могло» – казус. И каждый раз эту границу проводят по конкретным фактам дела.

Таким образом, категория вины в российском уголовном праве построена вокруг психологической концепции с примесью оценочной.

Конструкция компромиссная – рабочая, но требующая ювелирной работы с фактами, особенно когда нужно разграничить смежные виды.

Доктринальный спор о вине идёт и сегодня. Одни авторы настаивают на закреплении дефиниции вины в Общей части УК. Другие убеждены: её отсутствие – осознанное решение законодателя, оставляющее простор для развития теории и практики. Разрешится этот спор в ближайшие годы вряд ли.

### **Библиографический список:**

1. Звечаровский И.Э. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. И.Э. Звечаровского, А.И. Рарога, В.С. Комиссарова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023.
2. Иванов Н.Г. Умысел в уголовном праве России / Н.Г. Иванов // Российская юстиция. – 2020. – № 8. – С. 18-22.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
4. Питецкий В.В. Сужение понятия косвенного умысла – веление времени / В.В. Питецкий // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 41-43.
5. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. – 304 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023.
8. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. – М.: Госюриздат, 1950. – 319 с.

9. Энциклопедия уголовного права / гл. ред. В. Б. Малинин. – Т. 4: Состав преступления / отв. ред. А. П. Козлов. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2022.
10. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве / В.А. Якушин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 296 с.
11. Ashworth, A. Principles of Criminal Law. – 9th ed. – Oxford University Press, 2024.
12. Fletcher, G.P. Rethinking Criminal Law. – Oxford University Press, 2023.
13. Horder, J. Excusing Crime. – Oxford University Press, 2022.
14. Husak, D.N. Overcriminalization: The Limits of the Criminal Law. – Oxford University Press, 2023.
15. Kadish, S.H., Schulhofer, S.J. Criminal Law and its Processes: Cases and Materials. – 11th ed. – Wolters Kluwer, 2025.

© Назарова А.В., 2026